

Андрей Зарин

Пропавший артельщик

Андрей Ефимович Зарин

Пропавший артельщик

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2371165

Аннотация

Действие рассказа происходит в начале века. Перед читателем проходит череда подозреваемых, многие из которых были врагами убитого. События в рассказе развиваются так, что одно преступление, как по цепочке, тянет за собой другое. Но нетерпеливого читателя в конце рассказа ждет необычная развязка. Главное действующее лицо рассказа – это талантливый и бесхитростный сыщик Патмосов Алексей Романович, который мастерски расследует невероятно запутанные дела. Прототипом этому персонажу, видимо, послужил светило петербургского сыска – знаменитый Путилин

Содержание

I	4
II	6
III	8
IV	12
V	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зарин Андрей Ефимович

Пропавший артельщик

I

Когда Патмосов вышел проводить своего помощника – любителя Пафнутьева в переднюю, тот уже надел пальто, пожал руку хозяину и двинулся к дверям. Патмосов задержал его:

– Подожди минутку. Мне несут телеграмму!

Удивленный Пафнутьев остановился, горничная поспешила открыть дверь, и на пороге действительно оказался телеграфный рассыльный.

– Патмосову!

– Давай сюда, – сказал Патмосов, черкнул карандашом на расписке свое имя, дал рассыльному монету и двинулся к кабинету, говоря Пафнутьеву:

– Войди на минуту! Ничего, что в пальто. Ну, куда зовут?

С этими словами он включил электричество, подошел к столику и развернул телеграмму.

– «Нужны немедленно. Дело, Нежин. Богучаров», – прочел он и засмеялся. – Ну вот, ты тосковал без дела.

– При чем же тут я? – уныло заметил Пафнутьев.

– Непременно и ты! – воскликнул Патмосов. – Ты мой

ученик, без тебя нет» школы». Ха – ха! – он развеселился. – Ну, начнем с газеты. Смотри поезда.

Он заглянул Пафнутьеву через плечо и сразу нашел справку.

– Отлично! Я еду в четыре курьерским. А ты – с вечерним. Снимешь в гостинице, там одна, дешевый номер и жди меня. Понял? Ну, иди!

Пафнутьев просиял от удовольствия и горячо пожал руку Патмосову.

В дверях он приостановился.

– Скажите, Алексей Романович, как вы узнали, что несут телеграмму?

Патмосов засмеялся.

– Эх, простота! Я живу на самом верху. Если кто идет сюда, значит, ко мне. Раз. Теперь одиннадцать часов. В гости ко мне мало кто ходит, и час для гостя поздний. Если по экстренному делу, то человек бежал бы, а этот шел типичной поступью рассыльного. Почтальону – поздно; посыльному тоже. Значит...

– Телеграмма! – окончил Пафнутьев.

– Ну, вот! Подумаешь, так и хитрости никакой нет. Ну, иди!

II

Было девять часов прекрасного летнего вечера, когда Патмосов приехал в Нежин. Оставив свой чемодан на вокзале у сторожа, он спросил дорогу в контору постройки и пошел пешком.

Контора помещалась на лучшей улице города и занимала дом, нанятый у местного богатого помещика.

Миновав красивый решетчатый деревянный забор с крепкими воротами, Патмосов вошел в открытую калитку и очутился на широком дворе. Справа стояла сторожка и, видимо, баня; слева – конюшня и два сарая, а прямо перед воротами красовался прочный дом в два этажа, с резным крыльцом.

Патмосов поднялся по широкой лестнице на крыльцо и остановился у запертой двери, на которой была прибита железная дощечка с надписью: «Контора».

На его звонок дверь распахнулась, и молодой, рослый парень, заслонив дверь, спросил:

– Вам кого?

Патмосов сказал.

– Кто там, Василий? – послышался оклик, и на пороге освещенной комнаты показался среднего роста, крепкий мужчина в чесучовой паре.

Он приблизился и тотчас радостно воскликнул, протягивая обе руки:

– Вы, Алексей Романович! Вот, спасибо! Я, признаться, вас раньше, чем завтра, не ждал. Василий, устрой самовар, ужин, вино подай; да живей!

Богучаров взял под руку Патмосова, провел его через небольшую, темную комнату, потом через просторную канцелярию и ввел его в свой кабинет.

У широкого окна стоял письменный стол, рядом – этажерка, по одной стене – чертежный стол, по другой – широкий оттоман и комод.

На столе ярко горела лампа и лежали листы исписанной бумаги.

– Это мой кабинет и спальня, – пояснил Богучаров, – а здесь столовая и тоже спальня! – он провел Патмосова в смежную, освещенную висячей лампой комнату, где стояли буфет, обеденный стол, стулья и такой же, как в кабинете, оттоман.

– Вы здесь и расположитесь, – сказал он Патмосову, – а теперь садитесь. Сейчас за едой и поговорим.

Тем временем Василий, осторожно ступая, входил в выходил, приготавливая стол для ужина.

– Мой Личарда, – сказал шутливо Богучаров Патмосову, указывая на Василия, – смышлен, каналья, мастер на все руки и мне предан без лести.

III

Патмосов с аппетитом поужинал.

Василий разлил чай. Богучаров подвинул ром и коньяк, предложил сигару и сказал:

– Ну – с, а теперь о деле!

Патмосов покосился на Василия, который расстилал теперь постели, но Богучаров тотчас же успокоил его:

– В моем рассказе секретов нет, а и будь они – Василий свой человек.

Патмосов кивнул.

– Вот какое у нас дело, – сказал Богучаров и начал свой рассказ: – Надо вам объяснить, что мы от Московско – курско – воронежской железной дороги проводим ветки Конотоп – Пироговка, Рыльск – Суджа, Круты – Чернигов и Круты – Пирятин. Я заведую всеми работами, и здесь у меня помещается центральная контора. Тут у нас и касса, а в кассе нескораемый сундук, но в нем я обычно не держу больших денег. Тысячи две, три. Все же расчеты с подрядчиками я произвожу чеками на киевское отделение коммерческого банка и, когда нам бывают нужны большие деньги, беру отсюда же.

Патмосов кивнул. Богучаров отхлебнул из стакана и продолжал:

– Такие случаи бывают два раза каждый месяц. Первого и

пятнадцатого – расчет с рабочими. Берем тысяч до тридцати. И двадцатого – расчет со служащими, тысяч двадцать. В этих случаях едет наш артельщик в Киев, берет из банка деньги и привозит сюда, в сундук, и лежат они у нас не дольше, как двенадцать, четырнадцать часов. До Киева сто шестьдесят верст. Утром он уедет, а в девять или одиннадцать часов уже назад.

Патмосов допил чай. Василий неслышно взял у него стакан и налил свежего чаю, после чего почтительно отошел в сторону.

– Можешь идти теперь, Василий, – сказал Богучаров.

Он встал, проводил Василия и, вернувшись, продолжал:

– 25-го мая я, видите ли, в Москву уехал и вернуться мог не раньше, как числа 5-го, 6-го. Ну, а 1-го расчет, да еще надо было одному человеку здесь двенадцать тысяч отдать. Я, уезжая, и выписал чеки – на двенадцать и на двадцать тысяч. Всего на тридцать две. И уехал. Приезжаю домой сюда, и что же? Оказывается, артельщик уехал, деньги получил, в Нежин вернулся и пропал. Пропал, как иголка в стогу сена!

Патмосов с тем же невозмутимым видом курил сигару и медленно прихлебывал чай.

– Понятно, следствие, – уже волнуясь, продолжал Богучаров. – Узнал, что он деньги взял, в город приехал, но в контору не заходил и домой не вернулся. Следовательно расспросил всех и решил, что артельщик скрылся с деньгами, напечатал публикации и успокоился.

Богучаров взволнованно перевел дух.

– А я уверен, что здесь преступление, что он убит! – заключил он. – Вот вас и выписал. Помогите!

Он замолчал. Патмосов опустил голову и сосредоточенно вылавливал из чая косточку от лимона. Выловив ее и бросив в блюдце, он спросил:

– У вас есть подозрения?

Богучаров смутился.

– Видите ли, – ответил он, – я не решился бы сказать этого никому другому. Дело вот в чем. Матвеев, артельщик этот, лет пятидесяти, рябой, некрасивый и, кажется, довольно грубый, а жене его сейчас двадцать шесть лет. Бабенка вертлявая, смазливая. Детей у них нет, и про нее всякая сплетня ходит. Чертежник у меня тут был, разбитной такой малый и красивый. Лентяй и кутнуть любит. Я рассчитал его. Так она, говорят, с ним путалась.

– А артельщик ваш всегда деньги в сундук прятал, когда привозил?

– Всегда! Кажется, раз только с собой домой унес.

Патмосов кивнул.

– А кто у вас контору стережет?

– У ворот дворник. Внизу два сторожа: один Василий, вы его видели; а другой – Михей. Здоровенный мужик. При лошадях кучер, а здесь – я!

– А этого чертежника вы давно разочли?

– В середине мая, перед отъездом.

– Так что он мог знать про деньги?

– Вполне! – Богучаров махнул рукой. – Да разве здесь утаишь что-нибудь! Чеки проводятся по книгам, пишутся открыто, иногда весь день на столе лежат. По семейному. Я думаю, все знают, когда Матвееву ехать и сколько он привезет...

– Занятия у вас с какого часа?

– С десяти.

– Ну, значит, я успею осмотреться, – сказал Патмосов.

– Я к вам Василия приставлю.

– Пожалуйста. А теперь уже простите. В сон клонит.

Богучаров засмеялся.

– И я хорош! Уже два часа! Уморил вас. Сам-то я выспался.

Он пожал руку Патмосову и вышел в соседнюю комнату, притворив дверь.

IV

Чуть только рассвело, Патмосов встал и полуодетый осторожно вышел из комнаты. Богучаров спал, обняв обеими руками подушку и оглашая комнату храпом. Патмосов тихо прошел мимо него и вошел в большую комнату с двумя высокими конторками, четыремя письменными столами и шкафами вдоль стен. Это, несомненно, была комната счетоводов. Тяжелые, огромные бухгалтерские книги, на каждом столе счета, на высоких иглах наткнутые квитанции. Следующая комната по фасаду, размером с кабинет Богучарова, была, несомненно, чертежная. Из средней бухгалтерской комнаты через маленький коридор можно было пройти в небольшую комнату, надвое перегороденную проволочной решеткой, с дверью и оконцем, как обыкновенно в кассах.

Патмосов задержался здесь и стал внимательно оглядывать каждый уголок комнаты. Дверь перегородки оказалась запертой, но сама перегородка не доходила до потолка. За проволочной решеткой стояли: небольшой стол со счетами, стул и массивный железный сундук.

Патмосов с легкостью акробата перелез через перегородку и остановился подле сундука.

Постороннему наблюдателю показалось бы, что Патмосов читает какие-то микроскопические надписи, с такой внимательностью он осмотрел весь сундук и его замок.

Потом он присел на корточки и вдруг тихо свистнул.

Глаза его впились в одну точку. Он нагнулся, словно нюхая пол.

Не отрывая глаз от пола, он прополз на карачках до перегородки, перелез обратно, и опять пополз, то совсем пригибаясь к полу, то проводя по нему пальцами.

Из маленькой комнаты дверь вела в просторную переднюю. Все так же по полу на коленях Патмосов дополз до выходных дверей и здесь встал на ноги, после чего из передней через боковую дверь оказался в столовой, разделся, лег и почти тотчас заснул.

V

– Заспались с дороги! – услышал Патмосов голос Богучарова, раскрыл глаза и увидел инженера с полотенцем в руках. На столе шипел кипящий самовар, и Василий только что внес вычищенные одежду и сапоги Патмосова.

– Я в минуту! – сказал Патмосов, быстро вставая. Богучаров прошел к себе.

– Умываться сюда пожалуйста! – пригласил Василий.

Патмосов прошел за ним в переднюю, где на табуретке стоял таз. Василий взял кувшин с водою и помог умыться.

– Ты мне дом-то покажешь? – спросил Патмосов, утираясь полотенцем.

– Сделайте одолжение! – ответил Василий и прибавил: – Дом-то не велик. Обошли раз, и все!

– Что, Матвеева любили у вас?

Василий переступил на другую ногу.

– Ничего, все ладили.

– Жена ходила сюда?

Василий усмехнулся.

– Она бы ходила, да он не пускал. Ревновал очень. Тут чертежники, конторщики. Народ молодой.

– Убивается?

Василий опять усмехнулся.

– Непохоже. Да он, может, и убежал с деньгами-то! Сле-

дователь говорит: не иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.